

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
ФАКС: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
FAX: +7(495)629-92-96
WWW.IERAS.RU

Аналитическая записка №13, 2015 (№13)

Франция: два съезда

Юрий Ильич Рубинский

доктор исторических наук, руководитель Центра французских исследований
ИЕ РАН

Автор анализирует итоги съездов ведущей оппозиционной партии – правоцентристского Союза за народное движение (СНД) - и правящей Социалистической партии, состоявшихся во Франции накануне традиционных летних отпусков.

Канун летних отпусков, когда политическая жизнь Франции обычно затихает до открытия в начале октября очередной парламентской сессии, в нынешнем году был отмечен рядом знаковых событий.

30 мая в Париже состоялся «основополагающий» съезд ведущей оппозиционной партии – правоцентристского Союза за народное движение (СНД). Он утвердил новый устав, сформировал руководящие органы, наконец, изменил само название партии – отныне она будет именоваться «Республиканцы». Инициатором этих перемен выступил председатель партии, экс-президент Никола Саркози, реформы которого одобрило ещё до съезда в ходе опроса значительное большинство рядовых членов и активистов. Поставив задачу удвоить число членов партии, доведя его в ближайшие годы до 500 тыс., Саркози не скрывает, что теперь его главная задача – стать единственным кандидатом от правой оппозиции на президентских выборах 2017 г.

Однако на этом пути его ждёт немало препятствий. Хотя Саркози контролирует партаппарат и пользуется симпатиями актива, у него есть опасные конкуренты –

бывшие премьер-министры Франсуа Фийон и особенно Ален Жюппе, ныне мэр Бордо. Основа стратегии последнего – призывы к союзу неоголлистов с либерал-центристами как единственному шансу на успех в борьбе как с социалистами, так и с ультраправым Национальным фронтом. Стратегия Жюппе противопоставляется линии Саркози, который стремится привлечь избирателей не в центре, а на крайне правом фланге, заимствуя ряд лозунгов у Национального фронта по проблемам иммиграции, безопасности и т.д.

Претензии экс-президента на монопольное представительство республиканских ценностей критикуются его конкурентами как фактор раскола. Освистывание делегатами съезда соперников Саркози придали этим обвинениям ещё большую достоверность, подорвав его попытки представить себя сторонником единства партии. Следующим рубежом внутрипартийной борьбы среди Республиканцев становятся теперь первичные выборы единого кандидата в президенты от умеренной правой оппозиции на первичных выборах, назначенных на ноябрь 2016 г. В них будут участвовать не только Республиканцы, но и центристы. Между тем данные опросов показывают, что среди правоцентристского электората пока лидирует Жюппе.

В «праймериз» намерены выдвинуть свои кандидатуры не только Саркози, Жюппе и Фийон, но также представители младшего поколения политиков правого центра – Брюно Ле Мэр, Ксавье Бертран, Натали Костюшко-Моризе, успевшие побывать министрами в 2007–2012 гг. и занимающие ныне видное место в партийной структуре Республиканцев. Их козырем является растущая усталость избирателей от политиков-ветеранов, многие из которых, в том числе Саркози, запятнаны финансовыми скандалами, причём по некоторым судебное следствие продолжается.

Неделю спустя после съезда Республиканцев – с 5 по 7 июня в г. Пуатье прошёл 77-ой съезд правящей Социалистической партии, совпавший с завершением первой половины 5-летнего президентского мандата Франсуа Олланда.

К этому порогу партия пришла в состоянии глубокого идейно-политического упадка. В ходе четырёх последних избирательных баталий после прихода их к власти – выборов в Европарламент, муниципальных, департаментских и сенатских правящая партия терпела одно сокрушительное поражение за другим. Соцпартия утратила мэрии в 115 коммунах с населением свыше 10 тыс. человек, в том числе ряда городов, которыми левые управляли многими десятилетиями. Они потеряли большинство в половине из контролировавшихся ими прежде 61 департаментских советов из 101, перевес в верхней палате – в Сенате, на треть сократилась её представительство в Европарламенте. Рейтинг доверия президенту упал до беспрецедентно низкого за всю полувековую историю Пятой республики уровня – 19%.

Это объяснялось прежде всего неутешительными итогами правления левых сил в экономике – хронической стагнацией темпов роста и массовой безработицей, затронувшей 3,5 млн человек (10,4% самодеятельного населения). Разочарование левых избирателей усугублялось поворотом правительства к неолиберальным мерам

по жёсткому сокращению бюджетного дефицита и предоставлению налоговых льгот предпринимателям («Пакт ответственности»).

На левом фланге соцпартии образовалась группа «фрондёров» во главе с бывшим министром народного образования Б. Амоном, которая остро критиковала деятельность кабинета и особенно либерального министра экономика Э. Макрона, воздерживаясь при голосовании ряда правительственных законопроектов в Национальном собрании, что вынудило премьера поставить вопрос о доверии.

Тем не менее, в ходе подготовки к съезду первому секретарю Ж.-К. Камбаделису удалось свести последствия этих неудач к минимуму. В ходе голосования по четырём проектам политической резолюции съезда вариант, одобрявший деятельность правительства («резолюция А») получил более 60% голосов, тогда как проект «фрондёров» («резолюция В») всего 20%. Вариант руководства поддержали даже многие представители левого крыла, в том числе бывший первый секретарь, мэр Лилля и давняя соперница Ф. Олланда М. Обри.

В итоге необходимость искать синтез разных проектов на самом съезде, как это обычно бывало в прошлом, отпала, а Камбаделис был переизбран первым секретарём, распределив места в руководящих органах (Национальном совете, бюро) между представителями течений с явным преимуществом для своих сторонников. Речь премьер-министра М. Вальса на съезде, в которой он высоко оценивал заслуги главы государства, была встречена делегатами бурной овацией. Это подтвердило мнение наблюдателей, что Ф. Олланд взял курс на выдвижение своей кандидатуры на второй срок. Поскольку в правящем левом лагере, в отличие от правого, не будет «праймериз», альтернативы среди других лидеров соцпартии пока не видно.

Тем не менее, провальные рейтинги президента делают шансы его кандидатуры достаточно сомнительными. Сам хозяин Елисейского дворца отдаёт себе в этом отчёт, заявив, что пойдёт на выборы только в случае снижения уровня безработицы, – ибо иначе его провал неминуем. Между тем прогнозы роста экономики остаются скептическими: в 2015–2016 гг. он не превысит 1% ВВП. Основной надеждой Олланда остаётся раскол правого центра, который бы помешал кандидату «Республиканцев» занять первое или второе место в первом туре президентских выборов 2017 г. Тогда во втором туре кандидат соцпартии оказался бы единственным соперником лидера Национального фронта Марин Ле Пен и мог бы сплотить вокруг себя левых, центристских и даже часть умеренно правых избирателей. Именно так произошло в 2002 г., когда уходящий правоцентристский президент Ж. Ширак столкнулся с основателем Национального фронта Жан-Мари Ле Пенем и одержал победу, собрав 82% голосов.

Однако тогдашний кандидат социалистов премьер-министр Лионель Жоспен, отставший в первом туре от Ширака и Ле Пена, был вынужден покинуть политическую карьеру, а соцпартия оказалась в оппозиции на долгие 10 лет. Если тот же расклад повторится в 2017 г., он способен не только поставить крест на политических

перспективах Олланда, но и расколоть соцпартию. Её правое крыло во главе с премьер-министром М. Вальсом уже сейчас делает заявку на коренную перестройку партии.

Оно готово вообще отказаться от самого слова «социализм» в названии и преобразовать в вариант умеренно реформистской демократической партии США. В таком случае «фрондёры» скорее всего сомкнутся с левацкой партией Ж.-Л. Меланшона, коммунистами и экологами, образовав некое подобие греческой «Сиризы» или испанских «Подемос».

Однако в 2002 г. на Национальный фронт, основанный в 1972 г., являлся лишь второстепенным игроком на политическом поле. Ксенофобская риторика его основателя, направленная против арабо-мусульманских иммигрантов, его откровенный антисемитизм, банализация Холокоста во время Второй мировой войны, оправдание режима Виши загоняли Национальный фронт в глухую изоляцию, лишая каких-либо шансов на союзы с другими правыми партиями. Тем не менее Ж.-М. Ле Пена такая ситуация вполне устраивала. Свою главную цель он видел не в приобщении к власти, а в роли харизматической антисистемной фигуры – полюса притяжения протестного электората из социально ущемлённых слоёв, падких на национал-популистскую демагогию.

Напротив, его дочь Марин, сменившая отца во главе ультраправой партии, считает своей задачей включение в существующую политическую систему с тем, чтобы занять в ней достаточно видное место арбитра. Дистанцировавшись от наиболее одиозных высказываний отца, но сохранив его основные установки по проблемам иммиграции, она расширила программу партии за счёт протекционистских, враждебных глобализации и евростроительству лозунгов (выход Франции из еврозоны) а также социал-популистских, заимствованных порой у левацких группировок.

В результате социальная база Национального фронта и география его электората заметно расширились – наряду с традиционно сильными позициями на Юго-Востоке (Прованс, Лазурный берег) он усилил своё влияние на Северо-Востоке, пострадавшем из-за кризиса традиционных отраслей промышленности – угледобычи, металлургии, текстиля. Получив на выборах в Европарламент почти четверть голосов, Национальный фронт вышел арифметически на первое место, опередив как правящую соцпартию, так и умеренно правую оппозицию.

В данной связи многие французские аналитики заговорили о коренном переформатировании прежнего партийно-политического механизма Пятой республики, переходе от биполярной структуры, где у власти сменяются две системообразующие партии левого и правого центров (СНД, превратившая в Республиканцев, и социалисты) в трёхполюсную с включением Национального фронта.

Хотя определённые основания для подобной гипотезы безусловно налицо, в ближайшем будущем, во всяком случае, вплоть до президентских и парламентских выборов 2017 г. она остаётся лишь одной из тенденций французской политической

жизни. Опросы общественного мнения констатируют, что если бы выборы состоялись сейчас, то во втором туре М. Ле Пен проиграла любому из возможных соперников – Саркози, Жюппе, Фийону и даже Олланду.

Хотя на последних муниципальных и департаментских выборах НФ удалось собрать почти четверть голосов избирателей, блоки перед вторым туром с его кандидатами были, как и прежде, практически исключены. В результате представительство ультраправых в органах местного самоуправления ввиду действия мажоритарной избирательной системы остаётся крайне ограниченным. В нижней палате французского парламента они представлены всего двумя депутатами, в Европарламенте М. Ле Пен не удалось создать единую фракцию с ультраправыми евроскептиками других стран ЕС.

К тому же Национальный фронт пережил весьма болезненный внутренний кризис – публичный разрыв его основателя с нынешним лидером. Расхождения между отцом и дочерью, связанные с целью деятельности ультраправой партии, её стратегией и тактикой, которые назревали давно, вылились в открытую конфронтацию. В интервью еженедельнику «Ривароль» Ж.-М. Ле Пен демонстративно повторил все свои прежние провокационные заявления расистского и ксенофобского характера, снова взял под защиту маршала Петэна. Исключённый из созданной им самим партии, где его должность почётного председателя упразднена, он подал в суд и объявил о создании новой ультраправой группировки.

Разумеется, окончательный уход с политической арены бывшего вождя ультраправых, которому исполнилось 87 лет, был давно предрешён сменой поколений. Однако скандальная форма такого ухода – фрейдистского «убийства отца» собственной дочерью имел весьма негативные последствия для имиджа партии. К тому же на очереди следующее поколение – племянница Марин и внучка Жан-Мари 23-летняя Марион Марешаль Ле Пен, депутат НФ, кандидат на региональных выборах в декабре 2015 г. в традиционном оплоте «фронтистов» – южном регионе Прованс–Лазурный берег.

Малоубедительные итоги съездов обеих системообразующих партий, как и «семейная ссора» в НФ побудили ряд видных политологов выдвинуть гипотезу о кризисе не только французского варианта биполярной партийной системы, но и партий вообще как основной формы демократического представительства интересов граждан.

Вертикальной оппозиционной структуре партий, методов ведения ими избирательных кампаний, разработки программ и отбора элит противопоставляются горизонтальные связи избирателей через организации гражданского общества, СМИ и социальные сети, что требует от представителей политического класса иных идейных ориентиров и личных качеств.

Определённая доля истины в подобных утверждениях безусловно присутствует. Однако радикальные выводы о якобы отмирании партий как основной формы

политической жизни в условиях демократии выглядят слишком преувеличенными. Кризис французской партийной системы, как и многих других, является скорее всего лишь предпосылкой её будущего обновления.

Публикация: 14 июня 2015 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytcs